

Библиографическое известие

В. Г. Белинский. Собрание сочинений в трех томах. Т. III
ОГИЗ, ГИХЛ, М., 1948
Под общей редакцией Ф. М. Головешченко
Редакция С. П. Бычкова
OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

Все литературные интересы, все журнальные вопросы сосредоточены теперь на Гоголе. Можно сказать без преувеличения, что "Мертвые души" оживили погруженную в апатию современную русскую литературу. Большая часть журналов, по весьма понятным причинам *соревнования* (ибо их издатели сами романисты и нувеллисты, словом -- "сочинители"), {133} большая часть журналов, справедливо и основательно испугавшаяся успехов поэмы Гоголя, употребляет все сродные ей средства к унижению первого поэтического таланта в современной русской литературе. Остальная часть журналов -- или просто отдает должную дань достоинству нового творения Гоголя, или, сверх того, принимает на себя обязанность выводить на свежую воду нападателей. У нас так немного журналов, что не нужно объяснять читателям, какой журнал именно играет ту или другую роль в отношении к Гоголю, который между тем, не читая русских журналов, спокойно живет себе в Риме, где была написана им первая часть "Мертвых душ" и где, вероятно, будет написано им еще не одно творение, долженствующее привести многих сочинителей в совершенное отчаяние, заранее возбуждающее самые живые опасения за их умственное здоровье. В предыдущей книжке "Отечественных записок" мы говорили об одной восторженной московской брошюре, {137} явившейся по поводу "Мертвых душ": кто знает, не явится ли и еще несколько брошюр pro и contra {За и против. -- *Ред.*}? Таково свойство всего великого, далеко выдающегося из-под уровня обыкновенности: оно производит движение, возбуждая и обожание и ненависть, восторженные рукоплескания и ожесточенный крик, преувеличенные похвалы и брань. И если что-нибудь может вредить такому великому явлению в литературе, так уж, конечно, исполненное детского энтузиазма и детской добродушной искренности удивление, видящее в творении не то великое, которое в нем есть действительно, а то великое, которого в нем совсем нет. Что же касается до ожесточенной брани, -- чем неосновательнее она, тем более служит в пользу и прославление творения, которое силится она унижить и загрязнить собою. "Герой нашего времени" Лермонтова имел замечательный успех, как все, что ни появляется в России ознаменованного печатью высшего таланта; но успех этого превосходного творения был бы, без сомнения, еще блестяще и прочнее, если б не имел несчастья нигде не встретить себе ожесточенных нападков и если б не имел несчастья встретить написанную слогом афиш похвалу в одном захолустье газетной литературы, откуда бы и должны были раздаться хулильные вопли оскорбленной самолюбивой посредственности. {138} "Мертвые души" избежали подобного несчастья, и зато успех их напоминает собою успех первых произведений Пушкина. Мы здесь разумеем не материальный успех, хотя и достоверно знаем, что "Мертвых душ" скоро нельзя будет достать ни в одной книжной лавке, несмотря на то, что они печатались в большом числе экземпляров, но успех нравственный, состоящий в том, что "Мертвые души" со дня на день более и более раскрываются перед глазами публики во всей бесконечности и глубокости их идеального значения, со дня на день более и более приобретают себе почитателей и приверженцев даже между людьми, не могшими оценить их сразу, при первом чтении, и со дня на день более и более становятся живою новостью минуты, вместо того, чтоб постепенно отступать в архив решенных дел и старых, потерявших свой интерес новостей... Трудитесь же, почтенные сочинители, пишите новые брани на "Мертвые души" и их знаменитого творца, чтоб выше и выше еще становились они, и без вас уже высоко ставшие!..

Между тем, как "сочинители" бранят "Мертвые души" и Гоголя, а литераторы хвалят их и спорят о них, что же делает русская читающая публика? -- То же самое, что и всегда делала она с сочинениями Гоголя. Несмотря на незрелость образования нашего общества, допускающую его иногда обольщаться и увлекаться мишурными явлениями, в нем есть какое-то чутье, которое заменяет ему недостаток развития и которое заставляет его окончательно становиться на стороне только истинно прекрасного и великого. "Вечеров на хуторе" разошлось два издания; "Арабесок" и "Миргорода" уже нигде нельзя достать; перед